

Другіе участники экспедиціи, числомъ 14 человекъ, въ сопровожденіи вожака-монгола и одного изъ сининскихъ переводчиковъ-китайцевъ, знавшаго тангутскій языкъ, должны были отправиться на предстоящую экскурсію, срокъ для которой опредѣлялся отъ 3—4 мѣсяцевъ. Снарядились мы налегкѣ, да несовсѣмъ. Имѣя всѣ данныя рассчитывать на недружелюбную и даже враждебную встрѣчу со стороны независимыхъ тангутскихъ племенъ, мы должны были запастись продовольствіемъ (кромѣ мяса) на 4-хъ-мѣсячный срокъ и достаточнымъ количествомъ боевыхъ патроновъ; затѣмъ различные препараты для коллекцій, ящики для ихъ помѣщеній, охотничьи принадлежности, инструменты и пр. представляли собою не малое количество багажа. Между тѣмъ въ разрѣженномъ воздухѣ высокихъ нагорій Тибета выюкъ даже для сильнаго верблюда не долженъ превышать 6—7 пудовъ.

Въ новый нашъ караванъ поступило 26 завьюченныхъ верблюдовъ, 2 запасныхъ, 1 верховой (для вожака передняго эшелона) и 15 верховыхъ лошадей. Тронулись мы въ путь 10 мая.

Подъемъ на
хребетъ Бурханъ-Будда.

Чтобы попасть на плато Тибета, намъ необходимо было перевалить черезъ хребетъ *Бурханъ-Будда*, составляющій западную часть той горной окраины, которая высокою, двойною, мѣстами даже тройною, стѣною ограждаетъ съ юга котловину Цайдама. Хребты этой окраины принадлежатъ главному кряжу центрального Куэнъ-люня, и о нихъ будетъ сказано впоследствии. Теперь же относительно Бурханъ-Будда упомянемъ ¹⁾, что названный хребетъ тянется съ запада на востокъ верстъ на 150, отъ прорыва западнаго Номохунъ-гола ²⁾ до окрестностей озера Тосо-норъ, и несетъ всюду крайне дикій характеръ. Южный склонъ на плато Тибета, какъ обыкновенно въ крайнихъ азіатскихъ горахъ, гораздо короче и сравнительно мягче, нежели обширный сѣверный скатъ въ цайдамскую котловину. Нигдѣ описываемый хребетъ не переходитъ за снѣговую линію и лишь касается ея нѣсколькими вершинами своей восточной части. Впрочемъ, исключительно выдающихся точекъ въ Бурханъ-Будда нѣтъ, и весь хребетъ, какъ хорошо видно при ясной погодѣ, представляетъ собою подобіе гигантскаго вала, поднимающагося, среднимъ числомъ, отъ 7—7¹/₂ т. футовъ надъ равнинами Цайдама. Затѣмъ крайнее безплодіе, въ особенности западной части сѣвернаго склона, составляетъ другую характеристику Бурханъ-Будда, въ которомъ изъ горныхъ по-

¹⁾ О Бурханъ-Будда см. также «Монголія и страна тангутовъ», т. I, стр. 302—305, и «Третье путешествіе», стр. 201.

²⁾ Въ восточной части Бурханъ-Будда есть другая рѣчка Номохунъ-голь, по ущелью которой мы и поднимались теперь на переваль черезъ названный хребетъ.